

Конституционные поправки — 2020: о коллизиях и дефектах, порождающих неустранимые конфликты между «вечными главами» и главами 3–8 Конституции России

Кондрашев Андрей Александрович,
заведующий кафедрой конституционного, административного
и муниципального права Юридического института
Сибирского федерального университета,
доктор юридических наук, профессор
legis75@mail.ru

В статье анализируется прошедшая в 2020 г. конституционная реформа в Российской Федерации, которая привела к изменению почти 60% содержания глав с 3 по 8 Конституции РФ. Автор выделяет три вида конституционных проблем, которые могут свидетельствовать о дефиците легитимности конституционных поправок: непрозрачность процесса разработки и обсуждения поправок, несоответствие нормам главы 9 Конституции РФ процедуры их принятия и собственно дефектность и коллизионность содержания «новых» конституционных норм. В статье выделены девять разновидностей поправок, которые вступают в противоречие с конституционными принципами (ценностями), закрепленными в главах 1–2. Автор приходит к выводам о чрезмерном усилении статуса Президента РФ в системе публичной власти в ущерб самостоятельности иных органов власти, деконституционализации местного самоуправления и включении его в систему так называемой публичной власти, существенном ослаблении федеративных основ государственности и ограничении конституционных прав граждан. Поправки могут уже в самое ближайшее время (например, после прихода к власти нового президента) сформировать в стране более жесткий авторитарный режим, чем был создан ранее, с полным игнорированием принципа разделения власти, потенциально способны содействовать усилению репрессий, еще более масштабным ограничениям прав и свобод граждан и установлению системы «государственного» произвола.

Ключевые слова: Конституция РФ 1993 г., конституционная реформа, поправки 2020 г., основы конституционного строя, пересмотр Конституции РФ.

The Constitutional Amendments of 2020: On Collisions and Defects Giving Birth to Unavoidable Conflicts between the “Eternal Chapters” and Chapters 3 to 8 of the Russian Constitution

Kondrashev Andrey A.
Head of the Department of Constitutional, Administrative and Municipal Law
of the Law Institute of the Siberian Federal University
LL.D., Professor

The article analyzes the constitutional reform that took place in January – July 2020 in the Russian Federation, which led to changes in almost 60% of the content of chapters 3 to 8 of the Constitution of the Russian Federation. The author identifies three types of constitutional problems that may indicate a lack of legitimacy of constitutional amendments: non-transparency of the process of drafting and discussing amendments, non-compliance with the norms of Chapter 9 of the Constitution of the Russian Federation of the procedure for their adoption and the actual defect and conflict of the content of the “new” constitutional norms. The article highlights nine varieties of amendments that are in conflict with the constitutional principles (values) enshrined in chapters 1–2. The author comes to conclusions about excessive strengthening of the status of the President of the Russian Federation in system of public authority at the expense of the independence of other authorities, deconstitutionalization local self-government and its inclusion in the system of so-called “public power”, a significant weakening of the Federative foundations of the state and the restriction of constitutional rights of citizens. Amendments that are able to form a more rigid authoritarian regime in the country in the very near future (for example, after the new president comes to power) than was created earlier, with complete disregard for the principle of separation of powers, can potentially contribute to increased repression, even more extensive restrictions on the rights and freedoms of citizens and the establishment of a system of “state” arbitrariness.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation of 1993, constitutional reform, amendments of 2020, fundamentals of the constitutional system, revision of the Constitution of the Russian Federation.